

Гражданским пафосом, активностью творческой, человеческой и жизненной позиции привлекла и встреча в Концертной студии Останкино с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии Михаилом Ульяновым.

Подобные встречи с прозаиками, поэтами, публицистами, режиссерами давно стали одними из самых желанных для телезрителей. И несмотря на то, что участники их, как правило, очень хорошо знакомы любой аудитории, все равно встречи оставляют ощущение первознакомства. В чем секрет? Конечно же, в магии телевизионного общения, предполагающей предельную естественность и откровенность.

В разговоре о жизни и работе, театре и кино, о том, что принимает или не принимает артист, ярко выявились высказывающиеся черты личности Ульянова-художника, его неуспокоенность достигнутым, его вечная жажда обновления, неизведанного, еще неосуществленного. Отвечая на один из вопросов, где спрашивалось, отчего так схожи интервью и высказывания разных артистов, Михаил Ульянов заговорил о стереотипах, заданности, запрограммированности иных наших разговоров об искусстве, в которых нет желания подняться над хорошо известным и спрашивающему, и отвечающему. Не происходит ли нечто подобное и в иных наших телевизионных передачах, когда ответ уже заложен в вопросе, не говоря уже о том, что вполне знаком и зрителю.

А вечера, подобные встрече с Михаилом Ульяновым, несут в себе большой заряд мысли, неоднозначности. Ты и не замечаешь, как сам включаешься в разговор, выдвигаешь собственные аргументы, как сам становишься участником сотворчества художника.

Ал. АВДЕЕНКО.

Часть статьи
"Встреча с нами:
Обзорные телевизионные передачи!"

Сед. Кухаренко, 1981, 23 июня